

В особую группу можно выделить четыре документа из семейного архива вавилонянина Иддин-Набу, сына Набу-бан-зера, потомка Наппаху (№ 95–98). Этот архив, насчитывающий более 250 документов, исследован рецензентом (см. ВДИ. 2001. № 2. С. 3–16). Остановимся на трех новых документах этого архива. В частично разрушенном № 96 говорится о заявлении упомянутого выше Иддин-Набу о клевете каких-то лиц на некоего Арад-Нергала. Насколько можно понять из плохо сохранившегося текста, клевета эта состояла в том, что он будто бы не дежурил в храме, где у Иддин-Набу была пребенда. № 97 – контракт, по свидетельству которого в 514 г. Иддин-Набу сдал в аренду дом в Вавилоне за 18 сиклей серебра в год. В № 98 упоминается долговая расписка на 55 сиклей серебра, составленная на имя Шеллиби, сына Иддин-Набу. Должником выступает некий Римут-Набу. Как отмечается в тексте, «это серебро принадлежит Эрибе, сыну Иддин-Набу, ... а Шеллиби не имеет доли в нем. Документ (составлен на имя Шеллиби) по просьбе Эрибы. Шеллиби обязан отметить эту долговую расписку... у Римут-Набу и отдать Эрибе». Предположение издателей, что Эриба, сын Иддин-Набу и брат Шеллиби, не упоминается ни в одном из до сих пор опубликованных документов (см. с. 204 и прим. 1), не соответствует действительности, ибо он давно был известен из трех документов как должник, арендатор земли и свидетель одной сделки (см. упомянутую выше статью рецензента в ВДИ. 2001. № 2. С. 14).

Наконец, в коллекции сохранилось также одно частное письмо, которое не содержит ни даты, ни места составления. Это – «письмо от Надин-аха к его сыну Римуту. Пусть боги Набу и Бел изрекут благополучие и здоровье моему сыну. Пусть мой сын знает, что дома совершенно нет ячменя. Пусть сын мой пришлет мне через знакомого корабельщика два или три кура (360–540 л) ячменя... У меня тяжелые долги... Ришат спрашивает относительно благополучия ее сына Римута» (№ 164).

В заключение отметим, что ассириологи и историки древней Месопотамии с благодарностью будут пользоваться рецензируемой книгой, которая является плодом многолетней упорной работы Айры Спа и Евы фон Дассов. Что же касается полиграфических достоинств книги, они адекватно отражают большие возможности Метрополитен-музея.

М. А. Дандамаев

© 2003 г.

GÁBOR TÁKACS. Etymological Dictionary of Egyptian. Volume One: A Phonological Introduction. Brill. Leiden – Boston – Köln, 1999

Настоящая рецензия анализирует первый том давно анонсированной и с нетерпением ожидавшейся специалистами работы: этимологического словаря египетского языка. Автор книги – венгерский египтолог и специалист по сравнительному афразийскому языкознанию Габор Такач. Имя Г. Такача хорошо известно ученым, занимающимся этой и смежными областями: его перу принадлежит множество статей по египетской этимологии, так же как и ряд важных публикаций по чадской и общеафразийской проблематике. Как известно, этимологический анализ древнеегипетской лексики имеет огромное значение для афразийского языкознания, однако сопряжен с большими трудностями, главная из которых состоит в том, что египетская ветвь представлена только одним древнеписьменным языком. Отсутствие близкородственных языков делает невозможной ступенчатую реконструкцию в рамках ветви и предполагает непосредственное сравнение с другими (пра)языками афразийской семьи. Вполне очевидно, что такое сравнение представляет собой непростую и даже рискованную задачу. Общее впечатление от прочтения первого тома работы Г. Такача таково, что эта задача ему вполне по силам.

Как видно из заглавия первого тома, он представляет собой еще не часть словаря, но лишь введение к нему, обосновывающее предлагаемые автором принципы египетско-афразийского этимологического сравнения. Эти принципы в основном находятся в русле отечественной школы афразийского языкознания (представленной И.М. Дьяконовым, А.Ю. Милитаревым, А.Г. Беловой, О.В. Столбовой, В.Э. Орел и др.). Этому направлению противостоит так называемая ресслеровская школа или «новая компаративистика», чьи основы заложены выдающимся немецким семитологом и хамито-семитологом О. Ресслером. Критическому анализу важнейших положений ресслеровской школы посвящена специальная глава VII, где Г. Такач

убедительно показывает несостоятельность подавляющего большинства фонологических соответствий, предложенных Ресслером и его последователями.

Среди остальных глав книги можно выделить вводные разделы (гл. I–III), где кратко обсуждается история египетской этимологии, классификация афразийских языков, место египетской ветви в афразийской семье, проблемы контактов египетского языка с неафразийскими языками Африки.

Основная часть книги (гл. IV) посвящена анализу регулярных афразийских соответствий для фонем египетского языка. Результаты этимологического анализа (обильно подкрепленного хорошо документированными примерами) суммированы в таблицах на с. 263–271. Специальные экскурсы посвящены оживленно дебатированному в науке проблемам соответствий для египетского *χ* и отражения в египетском праафразийского *I.

Завершают книгу главы о не вполне регулярных или спорных соответствиях (гл. V) и проблеме совместности консонантных фонем в египетском корне (гл. VI), а также собрание примеров, подтверждающих и развивающих некогда постулированный А.Г. Беловой фонологический закон (так называемый «Закон Беловой», the law of Belova). Книга завершается огромной (более семидесяти страниц!) библиографией по египетско-афразийскому лексическому сравнению, наглядно свидетельствующей о глубине познаний автора как в египтологии, так и в афразистике.

Ниже приводятся отдельные критические замечания, в основном из области семитологии (единственной области афразийского языкознания, в которой рецензент считает себя в меру компетентным)¹:

С. 59. СЮЯ *sāṯ ‘задняя часть, зад’ стоит, вероятно, сравнить с формами со значением ‘спина, позвоночник’: араб. *saṯr*- ‘base de la tête, endroit où elle est jointe au cord’ (BK 1 1076), *saṯā*- ‘dos’ (ibid. 1085) и амх. *sārāsār*- ‘vertebra, spinal cord’ (K 487), см. также SED I № 253. Независимо от того, корректно ли это сближение, предложенное В. Леслау, сравнение СЮЯ терминов с ПС **aṯar*- ‘след’, вне всякого сомнения, должно быть отвергнуто по фонологическим соображениям (**ṯ* не отражается как *s* в СЮЯ). Сам Леслау вполне осознавал проблематичность своего сравнения (LS 291), что не помешало ему на с. 54 того же словаря предложить еще более затруднительное фонетически сближение между ПС **aṯar*- и сок. ‘*ihor* ‘следовать’.

С. 59. Сравнение араб. *šr* ‘начинать’ с акк. *šurrû* вполне приемлемо, однако заметим, что гораздо более распространено в литературе сопоставление аккадского глагола с общеарамейским *šru* ‘начинать’ (так же, как и в аккадском, глагол D-tantum). Конкретные арамейские формы и библиографию по этому сближению см. в KB 2002.

С. 61. С егип. *ḡḡd* ‘перерезать горло (жертвенному животному)’ ср. тгр. *žārid* ‘(muscles of the) neck’ (LH 550) и сел. *gārđid* ‘nape of neck’ (LGur. 291), вероятно, также араб. *žarad*- ‘dos’ (BK 1 276). См. далее SED I № 92.

С. 64. Как принято считать, значение ‘грабить’ для евр. *hḵ* является производным от более общего значения этого корня, а именно ‘делить’ (> ‘делить добычу’). Таким же образом, *hēlāk* ‘добыча’ является семантическим развитием основного значения ‘часть, доля’. Как показывают семитские параллели к этому корню, первым корневым согласным в ПС был **h*, а не **h* (см. KB 322; LGz. 261). Таким образом, сравнение евр. *hḵ* и егип. *hḵ* едва ли уместно, несмотря на поверхностное фонетическое и семантическое сходство.

С. 73. Евр. *hāg* ошибочно вместо *hag*.

С. 89. Егип. *yf.t* ‘костный мозг’ уместно сравнивать с акк. *lipû* (также *lipiu*, *līpu*, *lēpu*) ‘adipose tissue, fat, tallow; marrow, pith’ OB on (CAD 1 202; ANw 555), а также евр. ПБ *liplūp* ‘glutinous substance, pus’ (Ja. 715) и араб. *lafi’at*- ‘morceau de viande sans os’ (BK 2 1009), см. SED I № 180. Если это сравнение верно, для египетско-семитской праформы нужно постулировать значение ‘вязкая субстанция (жир, мозг, слизь)’, с трудом совместимое с приводимыми автором кушитскими и омотскими параллелями со значением ‘кость’.

С. 123. Выведение ПС **am-at*- – ‘девушка’ (в действительности скорее ‘наложница; рабыня’) из ПА **Vm*- ‘ребенок’ едва ли возможно.

С. 132. Кажется заманчивым сопоставление егип. *nw.t* ‘город’ с евр. *nāwā*, ‘stopping place, settlement’ (KB 678 f.). Это сближение, однако, становится менее привлекательным, если учи-

¹ Ниже употребляются следующие сокращения названий языков: акк. – аккадский, амх. – амхарский, араб. – арабский, арм. – арамейский, джб. – джиббали, евр. (ПБ) – еврейский (по-библейский), егип. – египетский, кат. – катабанский, мхр. – мехри, ПА – праафразийский, ПС – протосемитский, сел. – селги, сир. – сирийский, сок. – сокотри, СЮЯ – современные южноарабийские языки, тгр. – тигре, угр. – угаритский, эбл. – эблаитский.

тывать другое значение евр. слова, а именно 'pasture land, grazing place' (в свою очередь трудноотделимое от акк. *nawû* 'pasture land, steppe', CAD n1 249).

С. 144. Глагольный корень *nhr* 'течь' в евр. и араб. несомненно произведен от имен, восходящих к ПС **nahar*- 'река' (евр. *nāhār*, араб. *nahr*-) и, таким образом, едва ли может быть использован в сравнении на афразийском уровне.

С. 154. Семитские параллели к егип. *ḥzy* 'противостоять' не кажутся вполне убедительными, так как СЮЯ *z* не соответствует араб. *ḍ*. Заметим также, что арабский глагольный корень *ḥdy* 'стоять напротив', возможно, происходит от ПС имени **haday*- 'грудь' (см. SED I № 112).

С. 182. Араб. *zabab*- 'шерсть' является превосходной параллелью к егип. *zb.t* 'локон', но не имеет никакого отношения к араб. *zubb*- 'membrum virile' (по Г. Такачу, 'hairy'). К арабскому термину для гениталий см. скорее евр. ПБ *zubbān* 'the bag which contains a male animal's member' (Ja. 383) и другие, несколько менее убедительные, параллели в SED I № 264. Араб. *zabab*- 'шерсть', с другой стороны, также имеет семитскую этимологию (см. SED I № 279), в том числе ряд терминов с *p* вместо ожидаемого *b*).

С. 182. Арб. *zmn* (IV) 'пребывать длительное время', вне всякого сомнения, восходит к *zamān* 'время' (а не наоборот). Формы, близкие к араб. *zamān*-, *zaman*- 'время', встречаются во многих семитских языках. Их происхождение остается предметом дискуссии в семитологической литературе². Во всяком случае, прямое сопоставление арабского глагольного корня с египетским кажется абсолютно бессмысленным.

С. 190. Представляется уместным сравнить егип. *zwm* 'облако' (так же, как и приводимые автором афразийские параллели со значением 'дождь') не с ПС **šamāy*- 'небо', а с акк. *šamū*, *šamūtu* 'дождь' (трактуются как отдельная лексема, не связанная с *šamū* 'небо', в CAD §1 348 и в АНw 1161).

С. 194. Нельзя не согласиться с автором в том, что ПС **šit* 'ягодицы, зад' должно быть отделено от глагольного корня **wsd* 'устанавливать, основывать'. Столь же очевидно, однако, что и акк. *išdu* 'основание' не может быть выведено из этого глагольного корня, в первую очередь по фонетическим причинам (-š-, наличествующее также в эбл. *išdum* и угр. 'išd, не может восходить к *s). В то же время морфологическая структура всех трех терминов очень близка арабскому 'ist- 'зад' и схожим формам во многих других семитских языках. Кроме того, если акк. *išdu* обозначает довольно отвлеченное понятие, угр. 'išd, вне всякого сомнения, имеет анатомическое значение 'нога' (см. релевантный пассаж в DLU 56). Есть все основания полагать, что в дописменную эпоху анатомическое значение имелось и у аккадского слова, о чем говорит его исключительно частотное употребление в двойственном числе (*išdān*) в тех диалектах, где дуалис используется только для обозначений частей тела и их семантических дериватов. Более подробная дискуссия этого сложного для анализа корня содержится в SED I № 255.

С. 198. Сравнение егип. *snḥ*- 'открывать (дверь)' с чадскими формами со значением 'clitoris' кажется по крайней мере необычным с точки зрения семантики.

С. 208. Сравнение евр. *šdd* 'пахать' с акк. *šadādu* 'гнать' семантически затруднительно и, по всей видимости, должно быть отвергнуто. Во всяком случае, необходимо подчеркнуть, что š в староаккадской форме *šadādu* никаким образом не свидетельствует о латеральном характере сибиллянта в этом слове. Использование графемы š для записи некоторых староаккадских сибиллянтов объясняется лишь ассириологической традицией. Этим крайне неудачным и вводящим в заблуждение неспециализированном способом ассириологи подчеркивают, что те š, которые происходят из *š и *š, в староаккадской орфографии передаются знаками серии SV. Резкую критику этой устаревшей практики см. в GAG 36 (замечание В. Зоммерфельда).

С. 218. Афразийские термины со значением 'раб' могут быть сопоставлены с кат. *klī* 'servant, slave' (Ricks 85) и араб. *kall*- 'domestique qu'on nourrit chez soi' (BK 2 918).

С. 276. Вместо евр.-арм. (sic!) *sāl'ām* читай *sol'ām*.

С. 281. Вместо евр. *ḥāp št* читай *ḥop št*. Можно отметить, что сравнение егип. *šps* 'благородный' с евр. *ḥop št* (предложено Олбрайтом и поддержанное Шнайдером и другими авторами, см. литературу при этом слове) едва ли удачно. В то время как еврейский термин действительно значит 'свободный человек', его параллели в более древних языках сиро-палестинского региона (Амарна *ḥup šu* 'a member of one of the lower social orders' CAD h 241, угр. *ḥpt*

² См. новейший обзор в: *Mankowski P.V. Akkadian Loanwords in Biblical Hebrew*. Winona Lake, 2000. P. 54–55, с библиографией.

'profugo, escapado; legionario, mercenario' DLU 196) имеют сугубо пейоративные коннотации. Принято считать, что исходное значение этого слова следует искать в араб. *ḥbī* 'être méchant, perfide, ignoble, scélerat (se dit d'un homme)' (BK 1 530; см. особенно произведенное по модели *kutl*-слово *ḥubī*- 'turpitude; désordre, débauche, fornication'). Оглушение *-b- > -p-* перед *-š-* не представляет проблемы: ближайшую параллель см. в евр. *nōpāt* (**nipr-*) vs. угр. *nbt* 'мед' (исконность *-b-* подтверждается араб. *nīb-* 'пчела'). Кроме того, родственный глагол *ḥbī* 'huit, escarpse, desvincularse' встречается в самом угаритском языке. Наконец, транскрипция акк. *ḥuršū* с *-p-* является чисто этимологической (евр. *ḥōpāš*): ничто не препятствует читать это слово как *ḥubšū*.

С. 302. Невозможно согласиться с выведением акк. *lābānu* 'шея' из **lahb-ān-*. Прежде всего, оба базовых словаря аккадского языка транскрибируют это слово как *labānu* (с *ā*), что вполне справедливо ввиду архаичной формы *labīānu*. Эта форма однозначно говорит о том, что консонантный корень аккадского слова – *lby*, не содержащий никакого ларингала (и уж во всяком случае не **h*). Возможные параллели к *labīānu* в арабском и некоторых других семитских языках см. в SED I № 173.

С. 319. Распространенная точка зрения, по которой евр. *zārāt* 'пядь' заимствовано из егип. *dr.t* 'рука' должна быть пересмотрена ввиду новых семитских параллелей: сир. *zawārā* 'pugnis, manus' (Brock 194) и особенно тгр. *zāra(t)* 'middle finger' (LH 161). См. подробнее SED I № 298.

С. 348. Трудно согласиться с тем, что значение 'вести' у распространенного в семитских языках корня *db* происходит от значения 'говорить' (помимо семантических трудностей, против этого сближения говорит и то, что значение 'говорить' хорошо засвидетельствовано только в еврейском). Не следует игнорировать и традиционное для семитологии выведение корня *db* 'вести, гнать' из именного корня **dVbVr-* 'спина'. См. SED I № 46, с библиографией.

С. 350. Обсуждаемый семитский корень, со значением 'народ, племя' (неубедительно сопоставляемый Шнайдером с егип. *p.t* 'люди') имеет консонантный корень **phd*, а не **phz* или **phd*. Такая реконструкция ясно вытекает из следующих параллелей: араб. *fahīd-/fahd-/fihd-* 'la plus petite subdivision d'une tribu' (BK 2 552), кат. *fhd* 'clan, family, subtribe' (Ricks 129), мхр. *fahḏat* 'tribe' (JM 110), джб. *fahḏat* id. (JJ 67). Кроме того, это значение почти наверняка является ареальной (аравийской) семантической эволюцией известного общесемитского анатомического термина **paḥ(i)d* 'бедро' (см. SED I № 211)³.

С. 351. Араб. *inda* 'у' (сравниваемое Шнайдером с егип. *hn* 'вместе с', вне сомнения, должно анализироваться как **im-da*. Первый элемент этого составного предлога тождественен евр. 'im 'с', в то время как второй восходит к ПС **yad-* 'рука' (о подобных сложных предлогах см. SED I № 291). См. также синхронно зафиксированную в еврейском форму *imnā-d-ṭ* 'со мной'.

Приведенные замечания ни в какой степени не умаляют значения рецензируемой работы. Можно с уверенностью сказать, что продемонстрированное автором сочетание глубоких познаний в египетском языке и виртуозного владения самыми современными методиками афразийской этимологии делают его работу совершенно уникальной. Благодарные читатели вводного раздела могут лишь с нетерпением ожидать выхода в свет собственно этимологических томов. Публикация первого из них уже анонсирована издателями.

Л.Е. Коган

© 2003 г.

И.В. ПЬЯНКОВ. *Средняя Азия в античной географической традиции*. Источниковедческий анализ. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 343 с. ISBN 5-02-017251-0

Р ецензируемая книга опубликована в 1997 г. в издательстве «Восточная литература» Российской Академии наук. Она представляет собой переработанную докторскую диссертацию автора. Предметом работы является подробное исследование античных источников по географии среднеазиатского региона и пограничных с ним территорий.

³ О семантических переходах такого рода см. Коган Л.Е., Милитарев А.Ю. О некоторых нетривиальных семантических переходах в семитских языках (новые материалы к изосемантическим рядам Майзеля: анатомическая лексика) // Вестник РГГУ. 2000. 4/1. С. 28 сл.